Глава 15: Больше Магии!

*****Фух*****

Шар расширился со скоростью света и пропитал все в комнате ослепительной вспышкой. Он был теплым и омолаживающим, словно сама благодать Солиса омыла эти земли.

Сэр Долорем ничего не мог разглядеть в этом свете. Но, беспокоясь за безопасность Сильвестра, он протиснулся вперед. И вдруг с удивлением почувствовал, как свет отталкивает его. Он был не слишком сильным, но достаточным, чтобы заставить его напрячься.

Тем временем Мираж просто катался по полу и кричал:

— Мои глаза! Мои глаза!

Кошачьи вопли были очень резкими для слуха, поэтому Сильвестр открыл глаза и посмотрел. Но из его ладони не исходило ничего, кроме ослепительного света.

«Ох! Это интересно».

Свет ничуть не повлиял на него, и он попытался проанализировать происходящее. Сначала он попытался почувствовать, что именно заставляет свет исходить из его ладони.

«Моя кожа как будто дышит. Подобно тому, как я чувствую, что мое тело потеет, я чувствую это, хотя и гораздо комфортнее. Похоже, магия — это биологическая часть тела волшебника. Она так же естественна, как дыхание... Но как же мне разжечь огонь?»

— Мастер Максимилиан!

Из задумчивости его вывели две руки, появившиеся из ниоткуда, схватили его за талию и подняли в воздух. Он потряс головой и огляделся. Мираж кричал о глазах, а Сэр Долорем выглядел изможденным.

— Ax! — громко воскликнул он. Он понял, что магия причиняет им боль. Но возникла проблема.

«Как мне это остановить? Если это похоже на дыхание, я не знаю, как перестать дышать».

∏A!

Внезапно ему в лицо ударила пощечина, причинившая боль.

«Он ударил меня?»

Он понял, что произошло. Боль полностью отвлекла его мысли от магии. Но пощечина? Он посмотрел на лицо Сэра Долорема.

Рыцарь быстро опустил его на землю и сел на колени.

— Прости меня за то, что я ударил тебя, Божий Избранник. Я доложу о случившемся и получу соответствующее наказание.

«Кажется, я перестарался. Я не могу позволить этому выйти наружу; мне не нужны лишние глаза».

Он обдумывал, как остановить этого человека, не говоря ни слова. Затем взглянул на Миража: похоже, тот был без сознания.

«Если Сэр Долорем разболтает об этом инциденте своим старшим, они могут убить или отстранить его от службы мне. Кто знает, что за человек будет следующим? Будет ли он учить меня? Нет, я не могу делать ставку на неизвестность. Подождите... У меня есть способ донести эту мысль до людей!»

Сильвестр снова закрыл глаза и приготовился петь свои гимны. Он открыл разум, подыскивая нужные слова, и уже начал произносить первые слова, как за его головой появился яркий круглый ореол.

Л О смертный, грейся в моем тепле.

Пришло время принести клятву.

Отныне я буду испытывать твою верность. Л

Сильвестр краем глаза взглянул на мужчину. Он с удовлетворением увидел, что Сэр Долорем сидит, скрестив руки на груди. Мужчина верил во все происходящее.

ЛПринеси клятву здесь; твоя вера никогда не поколеблется.

Я — это он, я — это ты, я повсюду.

Я — земля; я — небо, я — воздух. Л

ЛМой свет достигает всех, но остаются язычники,

Негодяи — грешники не меньшие, чем демоны. Помоги обречь безбожников на темную бездну. Это твой путь к вечному блаженству. Запечатлей это в своем сознании, ибо я — Солис. 1Громкий звук заставил Сильвестра открыть глаза. Сэр Долорем стоял перед ним, бормоча какие-то клятвы. — Апостол Солиса, я, Адрик Долорем, клянусь служить тебе до тех пор, пока мое сердце позволит мне ощущать тепло твоей милости. Я клянусь защищать тебя своей жизнью, мечом и магией. Только... Пожалуйста, даруй милость моей жене и младенцу-сыну. «У него есть семья?» — для Сильвестра это было впервые. Слова мужчины мгновенно вернули его в то время, когда он ждал ребенка от своей жены... До того, как все полетело к чертям. — Айя! — он погладил Сэра Долорема по голове. Тот поднялся на ноги. Его глаза казались слезящимися. Заметив их, Сильвестр напомнил себе, что он может смотреть на религию в этом мире как на чушь, но для людей здесь это был их образ жизни. Это был их побег от реальности. Сэр Долорем протер глаза и двинулся, чтобы помочь Сильвестру подняться. — Странно, ранее я слышал кота. «Пора симулировать усталость». — Сильвестр откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, постоянно бормоча: "Магия!" Рыцарь мог лишь наблюдать за происходящим — именно то, что ему было приказано. Однако, он надеялся, что ему больше никогда не придется учить Божьего Избранника, так как чувствовал, что если свет может нанести такой урон, то сколько же смогут нанести огонь, воздух и вода? Эта мысль, несомненно, не давала ему покоя.

Сэр Долорем был совершенно неправ. Сильвестр не только не остановился, но, наоборот, стал еще назойливее. Он кричал "магия", если сэр Долорем не соглашался его учить. Мало того, он использовал Миража, чтобы ходить вокруг и швырять вещи, чтобы казалось, что все это происходит из-за его злости.

В конце концов малыш одержал победу над рыцарем. Тогда Сэр Долорем взял его на руки и отправился на террасу, чтобы обучать.

Вскоре ученик и учитель оказались лицом к лицу. Сильвестр стоял на ногах, пока Сэр Дорорем пытался передать свои наставления с помощью действий и слов.

— Мастер Максимилиан, я владею только магией ветра и огня. Начнем с ветра. Это заняло у меня много времени... Перейдем сразу к делу.

Сэр Долорем показал свою ладонь, положил на нее немного песка и продемонстрировал, как из его руки рождается ветер. Затем он использовал песок, чтобы создать на ладони крошечное торнадо.

Сильвестр внимательно присмотрелся и заметил, что торнадо не было привязано к ладони. Наоборот, он начал формироваться лишь в нескольких дюймах над кожей.

«Значит, мне придется перемещать частицы Солярия круговыми движениями? Хм, это потребует большего умственного сосредоточения».

Постепенно к нему приходило понимание того, что магия здесь — такой же ментальный подвиг, как и физический. Просто владение магией и высоким талантом не поможет кому-то стать хорошим, если он не будет практиковаться.

«Ладно, попробуем сейчас». — попытался он подражать Сэру Долорему. Он поднял ладонь и попытался почувствовать, как от его кожи исходит та же энергия, что и раньше. Он снова ощутил прилив сил, когда крошечные невидимые частицы начали выходить из пор кожи.

Однако они снова стали принимать форму светового шара.

«Нет-нет, мне нужен ветер!»

Он попытался вращать световой шар, контролируя его интенсивность. Чем больше он возился с частицами, тем более искусным становился. Но проклятый шар не исчезал, и это его раздражало.

— Ты хорошо справляешься, Мастер Максимилиан. Похоже, у тебя высокое сродство со светом, и оно преобладает над другими элементами, — но к этому времени Сэр Долорем начал сомневаться в том, что Сильвестр его понимает.
Поскольку ребенок, казалось, больше следовал его словесным указаниям, чем движениям.
Поэтому он решил проверить гипотезу.
— То, что я тебе показал, называется "Вихревым Штормом". Это движение класса "А", если выполнять его с полной интенсивностью. Те, кто имеет ранг Лорда-Инквизитора, могут создавать тысячи таких торнадо и разрушать города за несколько мгновений. Ты тоже Однажды сможешь это сделать.
—
Сильвестр замолчал, пытаясь заставить воздух на своей ладони вращаться. Наконец, он в отчаянии пробормотал какую-то тарабарщину.
— Aaaaa
Сильвестр не был дураком. Он мгновенно уловил изменение тона и манеры Сэра Долорема. Вместо того чтобы говорить и двигаться одновременно, рыцарь говорил так, словно обращался к равному.
«Этот парень умнее, чем я думал. Он проверяет меня. Жаль, я мастер в том искусстве, которым он пытается меня испытать».
Сильвестр решил пойти дальше с детской театральностью и доказать, что он действительно ребенок. Он сосредоточился на том, чтобы слишком сильно повернуть шар света навстречу ветру, и целенаправленно ударил светом себе в лицо.
Бам!
Сильвестр упал на ягодицы, затем лег на спину и начал бить руками и ногами. Он кричал:
— Магия! Магия! Плохая магия!
Он на секунду остановился, заметив, что рядом с ним сидит Мираж и спокойно вылизывает лапы, как будто это обычная театральная постановка. Почему-то Сильвестр почувствовал себя немного оскорбленным этим. Но затем он продолжил брыкаться.

Сэр Долорем устало поднял его на руки и направился обратно в комнату.
— Зря я сомневался. Ну и дела.
«Чертовски верно!» — продолжал вопить Сильвестр.

<i>ሉ</i> ጥጥጥጥጥጥጥጥጥ
Так дуэт учителя и ученика ежедневно выходил на террасу. Сильвестр тренировался, Сэр Долорем жаловался, а Мираж развлекался.
Недели ушли на то, чтобы Сильвестр понял, как манипулировать частицами Солярия настолько, чтобы создать на своей ладони небольшое торнадо.
Однако, это был лишь первый шаг. Сэр Долорем быстро решил сделать следующий шаг, поскольку Сильвестр теперь контролировал ситуацию.
— Мастер Максимилиан, на следующем этапе в вихревой ветер добавляется элемент вот так, — он поднял ладонь и продемонстрировал крошечное торнадо. Но тут же, из ниоткуда, он загорелся.
Сильвестр был искренне поражен прекрасным огненным торнадо. Он представил себе, какой ущерб он мог бы причинить, если бы достиг своего реального размера.
— Маги
Сэр Долорем прервал его.
— Да, действительно, магия. Это движение класса "S". Даже я не могу поддерживать его полный размер, и никогда не смогу. Для этого нужно выпустить из рук огромное количество Солярия. Ничего страшного, если ты не сможешь этого сделать. Не у всех есть склонность к магии огня.
-
— Ахаха Магия! Магия! — не успел бедный рыцарь договорить, как ладонь Сильвестра поднялась к небу, и на ней закружился неуправляемый огненный смерч высотой в 10 футов,

бросая вызов небесам.
Кланк!
Сэр Долорем упал в полном недоумении. Его металлические доспехи зашумели, коснувшись бетонного пола.
— Как? Мне понадобилось семь лет, чтобы научиться
Сильвестр был в ударе и праздновал победу. Но этого было недостаточно. Он поднял другую руку и попытался создать торнадо.
Второй огненный смерч покинул его ладонь и соединился с предыдущим, приняв форму еще большего огненного торнадо. Огненный свет от него засиял вокруг, как маяк на массивной террасе.
— Ахаха Большая магия!
Если бы не его детский голос, можно было бы принять его за какого-нибудь злодея. Но Сильвестр только радовался, в основном потому, что у него наконец-то появился способ защиты, который он мог использовать в случае опасности.
«Наконец-то! Средство защиты!»
— Ура! Ура! — Мираж внезапно проснулся и начал прыгать и кланяться по кругу вокруг Сильвестра, словно совершая какой-то ритуал. Даже Сильвестр не знал, что творится в голове у этого кота-фетишиста.
Тем временем Сэр Долорем оцепенел. Он представил себе, что, возможно, в будущем люди будут вспоминать его как учителя Избранного. Ребенок превзошел все его ожидания, даже если он ставил их очень высоко.
Он также попытался образумить аномалию.
— Конечно, с твоим чудовищным сродством к свету огонь не мог остаться далеко позади. Похоже, нам нужно расширить рамки твоего обучения. Но откуда этот кошачий плач?

Сильвестр взглянул на танцующего кота. Мираж сошел с ума, забыв, что не должен говорить,

когда рядом люди.

«Ты оставляешь мне только один выход, Чонки».
Бам!
Он перестал колдовать и схватил кота своими круглыми толстыми ягодицами. Он сделал вид, будто отдыхает, но на самом деле засунул руку в рот Миражу и заткнул его, усевшись на него.
Чуть наклонившись, он прошептал в пушистые уши Миража:
— Чонки, рыба под запретом.
— Няааа!
http://tl.rulate.ru/book/74672/3593240